

В напряженной подготовке программной группы и шумной атмосфере в Интернете, в 19 часов вечера пятницы, как и планировалось, состоялся финальный вечер «Дебютируем, стажеры».

Место проведения финала было разделено на пять основных блоков: зона выступлений в центре, зона выбывших участников в задней части, зона поддержки болельщиков прямо рядом со сценой, зона агентов каждой компании слева, а зона гостей и наставников прямо перед сценой.

Сегодня пришли в общей сложности пять гостей, включая актеров, кумиров и певцов, и самым важным из них был музыкант Кан Цитао.

Когда ведущий представил его, все фанаты в зале зааплодировали. В конце концов, все слышали немало песен от этого предшественника в музыкальной индустрии.

Он сел посередине, лицом к сцене, в то время как остальные сели рядом с ним в порядке старшинства.

Юань Ялин сидел рядом с ним справа.

Кан Цитао было за сорок, одетый в черный повседневный костюм с капюшоном, а его волосы были выкрашены в льняно-серый цвет. В целом человек выглядел стройным и очень утонченным.

Он выпустил альбом в возрасте девятнадцати лет и ушел за кулисы в двадцать пять, работая музыкальным руководителем и автором песен, а позже открыл собственную студию.

Все тексты и музыка популярных песен Юаня Ялина написаны им самим.

Однако, в отличие от Юаня Ялина, Кан Цитао был популярен дольше, и в то время он был полон творческого таланта. До сих пор он выпускал три или четыре популярные песни в год.

Также из рейтинга программы и предыдущих рекламных акций было ясно, что они очень гордились тем, что пригласили кого-то с силой и известностью Кан Цитао на свое шоу.

После начала шоу Юань Ялин продолжал объяснять Кан Цитао такие вещи, как имена конкурсантов, какие у них специальности и как трудно заботиться об этих маленьких детях.

Кан Цитао держал рот на замке и слушал слова Юаня Ялина, время от времени кивая головой, чтобы показать, что он слушает.

Только когда началось представление, Кан Цитао вежливо спросил:

— Ты тот, кто поставил следующие две песни, Ялин?

Юань Ялин махнул рукой и сказал:

— Только вторую.

Он действительно хотел покрасоваться перед Кан Цитао, чтобы другая сторона могла написать для него еще несколько песен. Поэтому, когда его просили, он всегда хотел сказать еще несколько слов.

Он выключил микрофон, покачал головой и вздохнул:

— В наши дни слишком сложно заботиться о молодежи. Они не могут хорошо отрепетировать даже одну песню. Если я буду тренировать две песни, у меня появится еще несколько седых волос.

Кан Цитао спросил с легким любопытством:

— Неужели молодые люди этого поколения настолько плохи? Я общался с несколькими неплохими людьми.

Юань Ялин прошептал:

— Как люди, которые приходят в вашу студию, могут быть неполноценными? В этой программе только Гу Лэй довольно хорош, и у него есть базовое образование в соответствующей специальности. Остальные, эх, едва сносно, особенно солист, который действительно плохо поет...

— Тогда как он может стать солистом?

Юань Ялин снова покачал головой и сказал с сарказмом:

— Трудно сказать. Теперь, пока ты хорош собой и не немой, любой осмелится петь и делать что угодно. Это не похоже на нашу эпоху, когда выпускники обычных школ даже не были достаточно хороши.

Закончив говорить, он указал на девушек в толпе, державших световую вывеску поддержки «Ци Сяюя», и сказал:

— Смотрите.

Кан Цитао сразу понял и утешил Юань Ялина:

— Это действительно трудно для тебя.

Юань Ялин собирался сделать несколько скромных замечаний, чтобы продемонстрировать свои способности, когда началось представление.

Прозвучало несколько электронных звуков, которые, казалось, трутся о плитку, что стало вступлением к «Снова любовь».

— Цзы-цзы-цзы... — Голос, донесшийся до ушей Кан Цитао и Юань Ялина, был наполнен звуком электрического тока.

Живое выступление и репетиция, в конце концов, разные вещи. На сцене много людей и множество неконтролируемых факторов, что приводит к плохому звуку.

Но песня была спета и станцевана, и сцена в целом была довольно взрывной.

Выступление Ю Чжоу также было очень хорошим, и после того, как оно закончилось, именно он вызвал наибольший отклик у аудитории.

После исполнения этой песни наставники по рэпу и танцам сделали краткий комментарий.

Сразу после этого свет погас, и участники, певшие «В одиночестве без тебя», вышли на сцену, чтобы подготовиться.

Под одобрительные возгласы большой толпы, в которых смешались разные имена, огни сцены медленно снова стали яркими, под ними остался легкий дымок, и молодые люди в костюмах появлялись один за другим.

В отличие от стиля хип-хоп предыдущей группы, все молодые люди на сцене были одеты в темные костюмы и белые рубашки, излучая классический и элегантный темперамент в каждом своем движении.

Встретимся ли мы снова после этого путешествия?

На следующем перекрестке вы все еще будете мне аплодировать?

Несмотря на свистящий электрический звук, мелодии некоторых людей были немного не такими.

Но победа заключается в успокаивающей и легкой мелодии всей песни, так что послушать ее неплохо.

После того, как все исполнили свои отдельные партии, зазвучала гармония, и они собирались перейти к кульминационной части.

Все рассеянные огни были собраны вместе. Ци Сяюй, одетый в черный костюм, рубашку со стоячим воротником и с завитыми темными волнистыми волосами, вышел в центр сцены.

На сцене и вне ее одни люди нервничали, в то время как другие втайне радовались. Одни смотрели на него с любопытством, другие злорадствовали.

Ци Сяюй посмотрел в камеру, перевел взгляд на аудиторию и расслабленно и успокаивающе открыл рот.

Твоя любовь,

Твои цветы,

Камера, которая первоначально двигалась в сторону Ци Сяюя, немедленно переместилась обратно в центр.

Он подошел к своему месту, потянулся и запел, опустив брови.

Твои аплодисменты,

Честь, которую ты мне оказал,

Затем он поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на аудиторию и камеру.

Спасибо, что прогулялся со мной.

Я всегда буду хранить это в своем сердце.

Первые две ноты были пропеты высоко, а затем внезапно понизились в следующем предложении, но певец на сцене не казался дерганым между подъемом и падением.

Эти несколько припевов непростые, с широким диапазоном высоких и низких нот, но они исполнены так легко и естественно, что полны привлекательности.

Его дыхание очень ровное, как у стали, которую неоднократно закаляли. Он может свободно втягивать и выпускать воздух, как лодка, которой не страшны большие волны.

Его голос по-прежнему сохраняет юношескую чистоту. Кажется, что исполнение такой песни способно затронуть сердца людей всего одной фразой.

В его голосе также чувствовалась сильная нежность, как будто то, что он сказал о вечности, действительно было вечностью.

Он был похож на маленького принца, сошедшего с классической картины, ослепительный, как будто все, кто был перед ним, были всего лишь декором, а он был единственным главным героем.

Хотя в тексте всего семь или восемь коротких строк, все люди и голоса впереди и позади были разбавлены, из-за чего люди запомнили только эти семь или восемь строк.

Даже если течение «цзы-цзы-цзы» все еще существует, никто больше не обратил на это внимания. Его голос сладкий и печальный, перекрывающий все остальное.

Кан Цитао дождался окончания партии Ци Сяюя, прежде чем повернуться влево и сказать:

— Ялин, это худший солист, о котором ты говорил? Разве он не хорош? Я никогда не ожидал встретить здесь ребенка с такими превосходными певческими способностями и голосом. Увы, подобная квалификация... слишком расточительна.

Юань Ялин не знал, что ответить, и сам в изумлении уставился на сцену. Он вспомнил, что только что сказал перед Кан Цитао, и почувствовал, что всего за десять минут получил пощечину.

Как это возможно? Десять дней назад Ци Сяюй даже не мог петь в такт, и его дыхание было беспорядочным. Как он мог стремительно совершенствоваться всего за десять дней?

Это талант? Этот талант слишком силен.

Так думал не только Юань Ялин, но и почти у всех, кто слышал, как поет Ци Сяюй, в этот момент возникла та же мысль. Это действительно Ци Сяюй?

Без синхронизации губ? Или им показалось?

На сцене Гу Лэй был так удивлен, что продолжал пялиться на Ци Сяюя и забыл спеть, когда дело дошло до его партии.

За сценой Дон Фан был ошеломлен. Хотя он давно знал об изменениях Ци Сяоюя, он никогда не ожидал таких больших перемен.

Жэн Фэй, который собирался переодеться за кулисами, тоже выскользнул, высунул половину головы из-за спины Юй Сяошэна, указал на сцену и тихо спросил:

— Это только что пел Сяо Юй?

Юй Сяошэн тупо уставился на сцену, прежде чем смог отреагировать.

— Должно быть.

В зрительном зале сестра Ци Сяоюй по станции¹ забыла нажать на затвор зеркальной камеры, и прошло много времени, прежде чем она схватила за руку младшую сестру рядом с ней и крикнула:

— Сяо Юй только что очень хорошо спел!

(1. Фанаты, которые следуют за айдолами по их расписанию и делают снимки, обычно они помогают управлять группами фанатов, занимаются рекламой и т.д.)

— Его сценическое присутствие значительно улучшилось. Это действительно потрясающе. У меня было такое чувство, что он только что смотрел на меня.

Да, Ци Сяоюй не только хорошо поет, но и его сценическое присутствие еще более непобедимо.

При выступлении на сцене распространенная ошибка новичков — смотреть только на публику и забывать следить за положением камеры. Таким образом, нет ощущения взаимодействия с аудиторией перед камерой.

Но если вы посмотрите только в камеру, зрителям на сцене это покажется очень странным.

Во времена Ци Сяоюя, хотя такой вещи, как видеочамера, не существовало, самым важным, что нужно было делать при пении на сцене, было иметь выразительные, манящие глаза и передавать тончайшие эмоции персонажей каждым взглядом.

Во время вчерашней репетиции он уделил особое внимание направлению расположения камер. В сочетании с его многолетним опытом работы на сцене он смог легко сбалансировать эти два аспекта без дополнительной практики.

Когда началась вторая часть припева, публика, которая молчала десятки секунд, наконец пришла в себя, и публика единодушно приветствовала Ци Сяюя.

Песня сопровождалась одобрительными возгласами и продолжалась до конца.

Музыка способна вызывать сочувствие, и Ци Сяюй, несомненно, довел эту функцию до совершенства в кратчайшие сроки.

После окончания песни Кан Цитао был первым, кто прокомментировал:

— Сегодня вечером все выступили очень хорошо, особенно солист второй песни. Тебя зовут Ци Сяюй, верно? Ты выступил очень хорошо, как профессиональный певец. Нет, профессиональный певец может быть не так хорош, как ты сегодня вечером. Я могу сказать, что ты уже зрелый и превосходный певец, и хорошо понимаешь эмоции и тон всей песни.

Изначально Кан Цитао мог сказать больше, например, о присутствии на сцене, состоянии пения и хладнокровии и преданности Ци Сяюя, как будто он родился на сцене и знал, как использовать свое тело и глаза, чтобы завоевывать сердца людей.

Но, учитывая, что Ци Сяюй все еще новичок и находится на стадии финала, он не мог говорить слишком много, но в глубине души уже был поражен.

Ци Сяюй держал микрофон обеими руками и слушал речи гостей. Свет падал на его почти безупречную кожу. Он не был ни вне себя от радости, ни от смущения. Как и прокомментировал Кан Цитао, он спокойно принял цветы и аплодисменты.

После того, как Кан Цитао закончил комментировать, он передал микрофон Юань Ялину.

Юань Ялин изначально подготовил много слов, таких как сложность репетиций, тяжелая преподавательская работа и неспособность некоторых студентов преподавать, но теперь его черновики явно не подходили для сегодняшней сцены.

Он облизал губы и сухо сказал:

— Все очень хорошо выступили. Особенно Ци Сяюй... он добился большого прогресса.

***

После исполнения песни конкурсанты отправились за кулисы, чтобы переодеться.

Будет 20-минутный переходный период, во время которого будет показан сенсационный

видеомагнитофон, а затем будет объявлен рейтинг.

Ци Сяюй зашел в гримерку за кулисами и как раз переодевался, когда Юй Сяошэн подбежал и взволнованно похлопал его по плечу:

— Сегодня было неплохо, очень хорошо, нет, превосходно, ты действительно удивил своего брата!

Отведя Ци Сяюя в сторону, он тихо сказал:

— Я проходил мимо сцены и услышал, как улучшился твой голос. Я не знаю, осмелятся ли эти ублюдки прикоснуться к твоим голосам.

Ци Сяюй улыбнулся, но не осмелился проявить к этому особого интереса. Он сделал все это не для того, чтобы дебютировать. Чего он хотел, так это открыть им глаза, преподать урок, а затем покинуть эту сцену.

Глядя на реакцию на сцене только что, он знал, что сделал это.

То, как он будет развиваться в будущем, зависит от него самого.

Ци Сяюй подтащил стул, сел и позвал Юй Сяошэна, чтобы они вместе отдохнули. Он собирался сесть, а затем выйти на сцену, чтобы завершить финальную процедуру.

Юй Сяошэн отказался. Волнение от обнаружения несравненного сокровища смешивалось с трепетом от того, что он почти упустил это сокровище, заставляя его чувствовать беспокойство.

Ци Сяюй мечтал, чтобы его в покое.

Он откинулся на спинку стула и потянулся. Непрерывные репетиции и соревнования были довольно утомительными. Теперь, когда он расслабился, его усталость возросла.

Спросонья он вдруг подумал о Сюнь Цяне. Ему стало интересно, как поживала семья Сюнь последние два дня.

Думая об этом, Ци Сяюй достал мобильный телефон, планируя отправить сообщение дворецкому Чэну с вопросом.

Как только он открыл приложение для сообщений, он увидел непрочитанное сообщение, отправленное несколько минут назад:

«Третий мастер серьезно болен, тебе лучше вернуться как можно скорее».

Сердце Ци Сяюя пропустило удар, он действительно серьезно болен?

<http://bllate.org/book/14326/1268798>